

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.6>

Дзапарова Елизавета Борисовна

Стихотворения для детей К. Л. Хетагурова в русскоязычных переводах Н. С. Тихонова

В статье рассматривается переводческое наследие известного поэта Н. С. Тихонова, представленное стихотворениями осетинского писателя второй половины XIX - начала XX в. К. Л. Хетагурова на русском языке. Цель исследования - определить с помощью сравнительно-сопоставительного анализа основные виды переводческих трансформаций, способствующих передаче лингвопоэтических особенностей текста. Научная новизна - впервые проанализированы варианты стихотворений для детей К. Хетагурова в переводе Н. Тихонова. В ходе исследования получены следующие результаты: переводы эквиритмичны и эквилинеарны; Тихонов приближает текст к художественному восприятию русскоязычного читателя при отказе местами от воссоздания национального колорита.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 30-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов Российской Федерации

National Literatures of the Russian Federation

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.6>

Дата поступления рукописи: 28.05.2020

В статье рассматривается переводческое наследие известного поэта Н. С. Тихонова, представленное стихотворениями осетинского писателя второй половины XIX – начала XX в. К. Л. Хетагурова на русском языке. **Цель исследования** – определить с помощью сравнительно-сопоставительного анализа основные виды переводческих трансформаций, способствующих передаче лингвопоэтических особенностей текста. **Научная новизна** – впервые проанализированы варианты стихотворений для детей К. Хетагурова в переводе Н. Тихонова. В ходе исследования получены следующие **результаты**: переводы эквиритмичны и эквилинейны; Тихонов приближает текст к художественному восприятию русскоязычного читателя при отходе местами от воссоздания национального колорита.

Ключевые слова и фразы: художественный перевод; осетинская литература; Н. Тихонов; К. Хетагуров; стихотворения для детей.

Дзапарова Елизавета Борисовна, к. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева

Владикавказского научного центра Российской академии наук

l-dzaparova@mail.ru

Стихотворения для детей К. Л. Хетагурова в русскоязычных переводах Н. С. Тихонова

Потребность в обобщении проблем художественного перевода как разновидности межъязыковой и межкультурной коммуникации в последнее время особенно возросла для филологических дисциплин, этим и определяется **актуальность** предпринятого нами научного изыскания. Через перевод произведений литературы на другие языки не только открывается читателю художественный мир иноязычного писателя, но и происходит обмен опытом, заимствование тем, идей, образов. Как активнейшая из форм межкультурного диалога перевод способствует взаимодействию языков, культур, вовлеченных в переводческий процесс. Через перевод читатель познает национальную картину мира, запечатленную писателем в художественном произведении.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо было решить следующие **задачи**: проанализировать русскоязычные варианты стихотворений К. Хетагурова для выявления основных переводческих принципов и стратегий Н. Тихонова; установить сходства и расхождения в подаче переводчиком лексического состава языка оригинала; рассмотреть способы воспроизведения оценочной лексики, национальной специфики, формальных особенностей исходных текстов.

Основным **методом исследования** выступает сравнительно-сопоставительный анализ, предполагающий сличение на формальном и содержательном уровнях, сопоставление отдельных структурных компонентов текстов, вовлеченных в переводческий процесс.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных исследователей Л. И. Гришаевой, Е. Ю. Кузьминской [1], И. М. Дзахова [4], А. Л. Семенова [5], Ю. П. Солодуба, Ф. Б. Альбрехта, А. Ю. Кузнецова [6], А. В. Федорова [9], в которых рассматриваются теоретические и практические аспекты художественного перевода.

Практическая значимость заключается в том, что проведенное исследование поможет уточнить некоторые аспекты изучения поэтического текста в переводе, а выводы и примеры могут быть использованы в педагогической деятельности на занятиях по теории и практике художественного перевода.

Под лозунгом интернационализма в 1920-1930-х гг. осуществляется процесс формирования единой многонациональной советской литературы, развиваются межнациональные культурные связи, расширяются возможности для взаимодействия литератур.

Особое значение в развитии межлитературных контактов отводится художественному переводу лучших произведений национальных писателей на русский язык. Посредством перевода на язык межнационального общения читатель знакомится с духовной культурой, национальной картиной мира других народов. Переводческому делу придается государственное значение.

Новый виток своего развития художественный перевод приобретает в 1950-1960-х гг. В переводческий процесс вовлекаются лучшие писательские силы. Усилиями талантливых писателей, поэтов, профессиональных переводчиков творчество многих национальных писателей стало выходить на всесоюзную арену, находить свой широкий круг читателей.

Большую долю писательского таланта художественному переводу отдал Николай Семенович Тихонов (1896-1979) – выдающийся поэт, прозаик, публицист. Начиная с конца 1930-х гг. им осуществлено множество переводов на русский язык из грузинской, украинской, узбекской, балкарской, армянской, венгерской, болгарской, литовской и пр. поэзии. Часть его переводческого наследия составляет поэзия осетинских авторов. Перу Н. Тихонова принадлежат переводы лирических произведений классика осетинской литературы К. Л. Хетагурова «Весна», «Зима», «Лето», «Осень», «На кладбище», «Олень и еж», «Походная песня», «Прислужник». Поэзия Хетагурова в переводе на русский язык не раз рассматривалась нами в научных изысканиях [2; 3]. В статье впервые в осетинском литературоведении предпринята попытка анализа лирических произведений К. Хетагурова в переводческой интерпретации Н. Тихонова. Мы не ставим перед собой задачу проанализировать все произведения, а на примере переводов стихотворений для детей попытаемся проследить основные номинативные стратегии в решении Тихоновым своих переводческих задач.

Прочными нитями дружбы был связан Н. Тихонов с Осетией и в целом с Кавказом. Осетии он посвятил не один десяток строк. Немало написано им и статей о творчестве осетинских поэтов и прозаиков. Особенный интерес у Тихонова вызывало творчество К. Хетагурова, в котором он видел идеал поэта, поэта-революционера, «посвятившего себя служению высшей правде» [8, с. 258]. «Коста был явлением неповторимым и несравнимым... ни по силе своего творчества, ни по силе разнообразных талантов... Коста Хетагуров действительно шире, чем просто осетинский писатель, он – представитель общечеловеческой поэзии – стал принадлежать передовой мысли, передовому искусству, передовому человечеству» [Там же, с. 258-259], – слова, прозвучавшие из уст Тихонова в дни празднования в 1959 году в Москве 100-летнего юбилея гения осетинской литературы. За свою многолетнюю преданность осетинской культуре и литературе Тихонов одним из первых был удостоен Государственной премии СОАССР имени К. Л. Хетагурова (1966 г.).

Работая над переводами, Тихонов стремился, чтобы творчество Хетагурова стало достоянием миллионов, а строки и в переводе открывали читателю богатый художественный мир великого поэта.

В творческом наследии Хетагурова особое место занимают стихотворения для детей, а среди переведенных Тихоновым текстов – циклы «Весна», «Лето», «Осень», «Зима» из сборника «Ирон фæндыр» («Осетинская лира»). Существует несколько вариантов переводов. Например, варианты стихотворений «Осень» и «Весна», вошедшие в собрание художественных сочинений К. Хетагурова 1951 г. издания и сборник переводных и оригинальных произведений Н. Тихонова «Дорогой дружбы» (1978), несколько разнятся. Переводчиком внесены ряд лексико-семантических и структурных изменений, оказавших влияние на эстетическое восприятие в целом художественного текста.

Обратимся к русскоязычным переводам стихотворений Хетагурова и путем сравнительно-сопоставительного анализа проследим степень эквивалентной передачи Тихоновым содержательных и формальных особенностей подлинника.

В вариантах перевода стихотворения «Весна» разночтения наблюдаются в первой и третьей строках. Перевод первой строфы:

<i>Мит тайы, их сайы,</i>	Снег тает, лед обманчив,	<i>Снег тает, проталин</i>	<i>Снег тает, проталин</i>
<i>Фæхъулон ис захх:</i>	Запестрелась земля:	<i>Уж много вокруг,</i>	<i>Уж много вокруг,</i>
<i>Йæ цæгат фæзæйнад,</i>	Ее север в лавинах,	<i>Вот склоны зеленым</i>	<i>Склон голый, в расколах,</i>
<i>Йæ хуссар фæцъæх</i> [10, ф. 200].	Ее юг зазеленел (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Е. Д.).	<i>Покрылись ковром</i> [10, ф. 201].	<i>И зелен лишь юг [7].</i>

Для отражения весеннего пробуждения природы в первой строфе Тихонов находит разные лексические средства. Однако не все денотаты оригинала нашли место в обоих вариантах перевода. Тихонов опускает образы подлинника: «*их сайы*», «*цæгат фæзæйнад*». Стремление компенсировать утраченный образ в более позднем варианте перевода конкретной лексемой позволило Тихонову ближе подойти к оригиналу, но при этом, как нам кажется, пострадала ритмика, утяжеляется синтаксическая структура стиха: «*Склон голый, в расколах / И зелен лишь юг*». Первый вариант стихотворения, как нам кажется, лучше воспринимается и легче усваивается детьми: «*Вот склоны зеленым / Покрылись ковром*».

Иногда для отражения в отрывке исходного смысла переводчик прибегал к генерализации – «расширению исходного значения» [5, с. 69]. Так, последние две строки первого варианта перевода («*Вот склоны зеленым / Покрылись ковром*») являются семантической доминантой одной строки стиха оригинала («*Йæ хуссар фæцъæх*»).

Вторая строфа идентично воспроизведена Тихоновым в обоих вариантах и выглядит так:

<i>Йæ фæдыл нæ хъæдыл</i>	Следом за этим в нашем лесу	<i>Живою листвою</i>	<i>Живою листвою</i>
<i>Фæхæцъд сыфтæр;</i>	Появилась листва;	<i>Деревья блестят,</i>	<i>Деревья блестят –</i>
<i>Нæ хуымтæ кæндътæ,</i>	Наши пашни возделаны,	<i>За нивой, в обрывах</i>	<i>За нивой, в обрывах</i>
<i>Нæ ласæн цъыфдæр</i> [10, ф. 200].	Наши спуски грязней.	<i>Потоки шумят</i> [10, ф. 201].	<i>Потоки шумят [7].</i>

В переводе наблюдается замена первичных номинативных единиц. Но при этом Тихонов использовал слова, близкие стилистической системе стиха оригинала. Эстетическое воздействие отрывка и в переводе строится на адекватной подаче изображаемого автором весеннего пейзажа. Желаемый эмоциональный эффект достигается переводчиком с помощью эстетизации запечатленной в тексте художественной действительности: «*деревья блестят*», «*потоки шумят*».

В третьей строфе опять-таки наблюдается различная подача строк исходного текста:

<i>Цыр д лэпту галабу</i>	Ловкий мальчик бабочку	<i>Вон бабочку мальчик</i>	<i>И бабочку мальчик</i>
<i>Ерцахста... Загъ ын:</i>	Поймал... Скажи ему:	<i>Поймал... – Пожалей:</i>	<i>Поймал на лету –</i>
<i>Нае уалдзаг дае уазаг,</i>	Наша весна – твоя гостья,	<i>Весны она гостья,</i>	<i>Весна – твоя гостья!</i>
<i>Ньууадз ай царын</i> [10, ф. 200]!	Оставь ее жить!	<i>Дай волю ты ей [10, ф. 201]!</i>	<i>Пусти в высоту [7]!</i>

Как видим, смысл отрывка передан, но имеет разное языковое выражение. В первом варианте переводчик учел внутреннее развитие стиха, действие протекает динамичнее. Тихонов воспроизвел лексемы с национально-культурной семантикой. Во фразе «*Нае уалдзаг дае уазаг*» читатель улавливает отсылку к осетинской паремии «*Уазаг – Хуыцауы уазаг*» («Гость – Божий гость»). В переводе фразы у Тихонова наблюдаются семантические расхождения. В первом варианте перевода ядерным концептом выражения выступает лексема «*бабочка*», во втором – «*весна*». Ближе к оригиналу Тихонов здесь подошел во втором варианте.

Как полагает И. Дзахов, перевод данной единицы с национально-культурной семантикой удался в меньшей степени другим переводчикам (Б. Брику, П. Панченко). Тихонов, по мнению исследователя, точнее других подошел к переводу, несмотря на лишение образов конкретики [4, с. 150-151].

В переводе рифмуются лишь вторые стихи с четвертыми, что, впрочем, наблюдается и в самом оригинале. Очень важным представляется сохранение в переводе ритмической организации стиха (амфибрахий) и системы рифм (чередование мужских и женских окончаний).

В двух вариантах другого стихотворения К. Хетагурова «*Фаззаг*» («*Осень*») также имеются между собой небольшие расхождения. Особенно они репрезентированы в первой строфе:

<i>Ехсалы ызгъалы,</i>	Можжевательник осыпается,	<i>Желтеют, темнеют</i>	<i>Желтеют, темнеют</i>
<i>Ладжирттаг фæбур...</i>	Гречишка пожелтела...	<i>Трава и кусты,</i>	<i>Трава и кусты,</i>
<i>Мигъ бады цагаты, –</i>	Туман стелется на севере, –	<i>На скатах щербатых</i>	<i>На склонах спаленных</i>
<i>Нае йæ тавы хур</i> [10, ф. 204]...	Не греет его солнце...	<i>Туманы густы [10, ф. 205].</i>	<i>Туманы густы [7].</i>

Как видим, лексические единицы, с помощью которых Тихонов описывает картину увядающего пейзажа, в обоих вариантах схожи. Отличает их лишь разная подача словосочетаний «*на скатах щербатых*» и «*на склонах спаленных*». Оказала сопротивление переводчику интерпретация других единиц перевода. У Тихонова не нашли отражения слова подлинника, являющиеся семантическими доминантами строфы: «*можжевательник*», «*гречишка*», «*солнце*». При передаче лексем в первых двух строках Тихонов прибегает к замене видового понятия на родовое. Переводчик не стал находить в словаре переводящего языка эквиваленты словам «*ахсалы*», «*ладжирттаг*», а заменяет их общими понятиями «*трава и кусты*». Использование подобной переводческой трансформации чревато потерей определенного колорита, перевод получился «нейтральным, устранивающим коннотативный потенциал исходного текста» [1, с. 177]. Достоинством подобного приближенного перевода является то, что реципиент имеет дело с привычными понятиями и ему не нужно включать свое воображение.

Наиболее точно мысль оригинала Тихоновым транслирована во второй строфе. Интонация перечисления создается переводчиком аналогичной системой образов. Расхождения наблюдаются при воспроизведении Тихоновым синтаксической структуры подлинника. Переводчиком, к сожалению, не учтено использование Хетагуровым в первых двух строках определенно-личного предложения: «*Æркарстам, æрластам / Нае хортæ, нае хос...*» («Накосили, свезли / Наши хлеба, наше сено...») – «*Вот сжали, убрали / Мы хлеб накопи*». За пределами перевода не осталось морфологическое выражение глаголов – форма 1-го лица множественного числа. В последующем переводе репрезентация Тихоновым грамматических форм числа глаголов не совпадает: «*Чи кусы йæ мусы, Чи 'лвыны йæ фос...*» («Кто работает на своем току, кто стрижет своих овец»). В оригинале используются глаголы 3-го лица единственного числа, в переводе – «*Колотят, молотят...* / *Стричь будут овец*» – 3-го лица множественного числа. В этом отрывке, как видим, Тихонов попытался компенсировать синтаксическую структуру предыдущего предложения. Предложение односоставное (неопределенно-личное): переводчиком нивелируется личное местоимение 3-го лица «они».

Со стиранием в переводе национального своеобразия оригинала читатель столкнулся в последнем предложении стихотворения. Тихонов русифицирует текст с помощью словосочетания, устоявшегося в языке перевода: «*Нае хохбаесты баркад / Цы диссаг дае, цы!...*» («Изобилие нашего горного края, / До чего ты удивительно!») – «*О, как ты богата / Родная страна!*». Подобная синонимическая замена мотивируется целью приблизить переводной текст к художественному восприятию реципиента.

При переводе стихотворения «*Сæрд*» – «*Лето*» Тихонов старается подобрать к единицам перевода функциональные соответствия, отразить идейно-тематическое содержание подлинника. Однако местами переводчик стремится в большей степени поэтизировать изображенную в тексте Хетагурова художественную

действительность: «Хур судзы... Уырыды / Херынан бæззы...» («Солнце печет... Морковь / Годна к употреблению...») – «Зной пышет на крыши, / Поспела морковь...». Возражение вызывает и употребление вместо четких хетагуровских конструкций тривиальных образов «травы-приправы», «и косы все в росах / веселых полей». Стиль переводчика, как нам кажется, отрывает текст от национальных корней. Автор перевода использует русизмы, «противоречащие обстановке действия» [9, с. 52].

В том же ключе переведено стихотворение «Зымаг» – «Зима». Оно отличается от предыдущих произведений из этого цикла тем, что параллельно с изображением природных явлений в нем наличествует социальный мотив.

Приведем пример первой строфы из стихотворения Хетагурова в оригинале и в интерпретации на русском языке:

<i>Хъызт зымаг, тыхст зымаг –</i>	Морозная зима, тревожная зима –	<i>Нас стужей окружит</i>
<i>Нæ катый, нæ мæт!</i>	Наше беспокойство, наша забота!	<i>На горе зима,</i>
<i>Йæ бонтæ – фыдбонтæ,</i>	Ее дни – страдания,	<i>Дни горные черны,</i>
<i>Йæ бахсæв – мæлæт [10, ф. 206].</i>	Наступающая ночь – смерть.	<i>И ночь, как тюрьма [7].</i>

Номинативные единицы перевода дают представление читателю о зиме русского поэта, но никак не о суровой действительности, свидетелем которой становится осетиноязычный читатель. Для придания особого колорита стихотворению в переводе Тихонов использует слова, как представляется, употребление которых стилистически неоправданно, так как на языке перевода они звучат грубо («горные дни черны», «стужей окружит / на горе зима»).

В дальнейшем переводе меньше импровизации в подаче Тихоновым слов с номинативно-коннотативным значением:

<i>Нæ хъæутæ – лæгæттæ,</i>	Наши села – пещеры,	<i>Как в серых пещерах –</i>
<i>Нæ фæзмæлд – зæйуат.</i>	Что ни движение (на каждом шагу. – Е. Д.) – лавиноопасная зона.	<i>В аулах живут,</i>
<i>Фыдæлтæй нын баззад</i>	От предков нам достался	<i>Как предков – нередко</i>
<i>Зæйы сæфтæн рад [10, ф. 206].</i>	Черед гибели под лавинами.	<i>Обвалы нас бьют [7].</i>

Конкретные слова-образы, передающие тяжелые условия жизни осетин конца XIX века в горах, стали неотъемлемой частью и стихотворения в переводе. Переводчиком правильно расставлены акценты и при подаче в последней строфе слов, отражающих эмоциональное состояние Хетагурова. Поэт встревожен тем, что беднякам неоткуда ждать помощи и что им остается лишь уповать на небесные силы. Интенции автора реализуются в переводе с помощью эквивалентных слов на уровне передачи Тихоновым денотативного и коннотативного компонентов в их лексических значениях: «дзыназынц» (с осет. *стонать, плакать, причитать*) – «страдают, вызывают»; «ыстонгæй, сьдаей...» – «и холод, и голод...». Коннотативная функция слова передает, по мнению авторов практического пособия по переводу художественных произведений, его эмоционально-оценочные возможности, основывающиеся на экспрессивности лексической единицы [6, с. 58]. В тексте:

<i>Нæ мæгуыр, нæ сидæр,</i>	Наши бедные, наши сироты	<i>И холод, и голод,</i>
<i>Æнæхай куыстæй,</i>	От бесприбыльной работы	<i>И труд – беднякам,</i>
<i>Хуыцаумæ дзыназынц</i>	Обращаются со стоном к Богу,	<i>Страдают, вызывают</i>
<i>Ыстонгæй, сьдаей [10, ф. 206]...</i>	Голодные, холодные...	<i>Они к небесам [7].</i>

Тихоновым в переводе показана аналогичная по эмоциональному воздействию на читателя картина удручающего положения осетинского народа. Стиль произведения и в переводе отличается лаконизмом. Такая экономия слов позволяет сохранить динамизм повествования.

Выводы. Тихонов демонстрирует разные стратегии для реализации художественной действительности оригинала на языке перевода. Подбор лексико-семантических средств в вариантах переводных текстов, использование синтаксических и лексических трансформаций, ввод дополнительных средств образности позволили переводчику создать коммуникативно равноценные художественные произведения. Вносимые в текст изменения обусловлены передачей прагматического потенциала оригинала. Строки на русском языке демонстрируют индивидуальный стиль автора-переводчика. Эквиритмичность перевода местами достигается с помощью лексических и синтаксических потерь. Проведенный анализ может служить направлением для дальнейшего исследования переводческого наследия Н. С. Тихонова и в целом всей переводной осетинской литературы на русском языке.

Список источников

1. Гришаева Л. И., Кузьминская Е. Ю. Анализ переводческих решений (на примере рассказа «Клятвопреступление» Людвиг Томас) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 3. С. 170-181.
2. Дзапарова Е. Б. А. Ахматова – переводчик поэмы К. Хетагурова «Кто ты?»: варианты и интерпретация // Armenia, Caucaso e Asia Centrale (Армения, Кавказ и Центральная Азия): сборник статей. Венеция, 2018. С. 209-231.

3. Дзапарова Е. Б. Об особенностях перевода Х. Н. Ардасеновым поэмы К. Л. Хетагурова «Фатима» на осетинский язык // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2018. № 20. С. 145-161.
4. Дзахов И. М. О переводах «Осетинской лиры» Коста. Владикавказ: Ир, 1996. 160 с.
5. Семенов А. Л. Теория перевода. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Академия, 2013. 224 с.
6. Солдуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б., Кузнецов А. Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
7. Тихонов Н. С. Дорогой дружбы: переводы и оригинальные стихи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wysotsky.com/0009/330.htm> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Тихонов Н. С. Слово о Коста Хетагурове // Осетия в русской литературе / сост. Д. А. Гиреев, М. Т. Лукашенко. Орджоникидзе: Ир, 1963. С. 255-270.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков: учеб. пособие. Изд-е 5-е. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
10. Хетагуров К. Л. Ирон фæндыр (Осетинская лира). Дзæуджыхъæу: Ир, 2002. 272 ф.

N. S. Tikhonov's Translations of K. L. Khetagurov's Children's Poems

Dzaparova Elizaveta Borisovna, PhD

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of the Humanities and Social Studies (Branch)
of the Russian Academy of Sciences
l-dzaparova@mail.ru

The article considers N. S. Tikhonov's translation heritage that includes the Russian translations of poems by the Ossetian poet of the second half of the XIX – the beginning of the XX century K. L. Khetagurov. The study is based on a comparative-contrastive analysis. The research objective includes identifying the basic types of the translation transformations used to transfer text linguistic specificity. Scientific originality of the paper lies in the fact that N. S. Tikhonov's translations of K. L. Khetagurov's children's poems have not been previously investigated. The following conclusions are justified: N. S. Tikhonov's translations are equirhythmic and equi-linear; the translator tries to adapt the text to the perception of the Russian reader often ignoring national colour.

Key words and phrases: literary translation; Ossetian literature; N. Tikhonov; K. Khetagurov; children's poems.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.7>

Дата поступления рукописи: 01.07.2020

Целью исследования является выявление особенностей взаимодействия человека и окружающей его среды на основе анализа повести В. Н. Федорова «Гражданин № 1 навсегда исчезнувшего города». В статье рассмотрены жанровое своеобразие и структура произведения, принцип взаимопомощи героев как условие существования, роль и описание природы и традиционный уклад жизни героев. **Научная новизна** заключается в обобщении результатов анализа взаимодействия человека и природы в повести В. Н. Федорова «Гражданин № 1 навсегда исчезнувшего города». **В результате** выявлены особенности формирования природосообразного поведения человека.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие человека и природы в литературе; повесть «Гражданин № 1 навсегда исчезнувшего города»; В. Н. Федоров; жанровое своеобразие.

Ефимова Алевтина Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск
aliakrasa@mail.ru

Взаимодействие человека и природы в повести В. Н. Федорова «Гражданин № 1 навсегда исчезнувшего города»

Введение

Проблема взаимодействия человека и природы является универсальной. Она существовала на всем пути развития человечества. Человек то ищет свое место в окружающем его мире, обожествляет силы природы, осознавая свою ничтожность, то возвышается над ней, воображая себя центром вселенной. Но, при этом, как бы ни видоизменялась парадигма мировоззрения человечества, одно всегда остается неизменным – неоспоримая связь человека и природы. **Актуальность** выбранной темы обусловлена проблемой исследования, которая нередко поднимается в художественных произведениях, и интересом исследователей к современной народной литературе как к источнику особых знаний, накопленных многовековым опытом народа.

Один из способов решения данной проблемы видится в переосмыслении этой связи через обращение к опыту северных народов, так как они живут в суровых условиях, где принцип природосообразности является неременным условием существования. Это определенные знания, которые аккумулируются в сознании народа и передаются из поколения в поколение в виде культурных традиций и архетипов, норм, правил, морали, культурной картины мира. З. К. Башарина отмечает: «Мы должны осознать новое соотношение между человеком и природой в понимании природы: и храм и мастерская» [3, с. 217].